

Продовження таб.2

6	Стійко сидить	5 (63%)	2 (29%)	14 (93%)
	Підбирає іграшку однією рукою	8 (100%)	4 (57%)	14 (93%)
	Перекладає іграшку з однієї руки до іншої	7 (86%)	4 (57%)	13 (87%)
	Реагує на голос (повертає голову)	6 (75%)	4 (57%)	12 (80%)
7	Стійко сидить	4 (50%)	2 (29%)	14 (93%)
	Реагує на ім'я (повертається і дивиться)	4 (50%)	2 (29%)	9 (60%)
	Встає, тримаючись за опору	2 (25%)	0	8 (53%)
8	Повзає	7 (86%)	4 (57%)	13 (87%)
	Самостійно сідає	4 (50%)	2 (29%)	14 (93%)
	Встає, тримаючись за опору	7 (86%)	4 (57%)	12 (80%)
	Ходить біля опори	5 (63%)	2 (29%)	11 (73%)
	Реагує на ім'я (повертається і дивиться)	8 (100%)	6 (86%)	14 (93%)

ВИСНОВКИ. В цілому, недоношені діти протягом всього періоду обстеження відставали від доношених дітей за всіма показниками фізичного розвитку. Водночас, діти, що пройшли курс фізичної реабілітації, на відміну від тих, хто реабілітацію не пройшов, з п'ятого місяця життя досягли рівня контрольної групи доношених дітей за показниками розвитку загальної та тонкої моторики, мовленнєвої функції та соціальних навичок. Все вище зазначене підтверджує ефективність реабілітаційних заходів у покращенні показників фізичного та психомоторного розвитку дітей, що народились недоношеними. Важливо підкреслити необхідність якомога більш раннього початку реабілітаційних програм та залучення до них більшої кількості дітей, що буде сприяти покращенню розвитку дітей першого року життя, що народились недоношеними.

ПЕРСПЕКТИВИ ПОДАЛЬШОГО ДОСЛІДЖЕННЯ полягають у поглибленому вивченні ефективності комплексної програми фізичної реабілітації та у з'ясуванні віддалених результатів впливу даної програми на стан недоношених дітей першого року життя.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бочкова Л.Г. Новорожденный ребенок с крайне малой массой тела при рождении / Л.Г. Бочкова // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2010. – Т.6, № 3. – С. 640–646.
2. Красикова И. Массаж для грудных детей / И. Красикова. – СПб: Питер, 1997. – 242 с.
3. Моисеева Т.Ю. Профилактические возможности массажа: что должен знать педиатр / Т.Ю. Моисеева // Российский педиатрический журнал. - 2003. - №2. - С.54-56.
4. Моисєенко Р.О. Аналіз захворюваності дітей першого року життя в Україні / Р. О. Моисєенко // Перинатология и педиатрия. – 2010. – №1 (41). – С. 6–9.
5. Страковская В.Л. Лечебная физкультура в реабилитации больных и детей группы риска первого года жизни / В.Л. Страковская – Ленинград: Медицина, 1991.-158 с.
6. Страковская В.Л. Физическое воспитание недоношенных детей / Страковская В.Л., Ладыгина В.Е. – Москва: Медицина, 1990.-76 с.
7. Шунько Є.Є. Впровадження концепції подальшого розвитку перинатальної допомоги в Україні / Є.Є. Шунько // Неонатологія, хірургія та перинатальна медицина. – 2011. – Т. 1, №1. – С. 10–16.
8. Шунько Є.Є. Сучасні технології медичної допомоги новонародженим та перспективи розвитку неонатології в Україні / Є.Є. Шунько // Дитячий лікар. – № 3.– 2011. – С.36 – 37.
9. Blair C. Early intervention for low birth weight, premature infants: the role of negative emotionality in the specification of effects / C. Blair // Dev.Psychopathol.-2002.-Vol.14.-P. 311-332.
10. Intensive care for extreme prematurity — Moving Beyond gestational age / J.E.Tyson, N.A. Parikh, J.Langer [et al.] //N Engl J Med. – 2008. – Vol. 358(16). –P. 1672-1681.
11. Outcomes in young adulthood for very-low-birth-weight infants / M.Hack, D.J. Flannery, M.S. Chluchter [et al.] //N. Engl. J. Med. – 2002. – Vol. 346(3). – P. 149–157.
12. Saigal S. Self-perceived health-related quality of life of former extremely low birth weight infants at young adulthood /S.Saigal, B.Stoskopf, J. Pinelli [et al.] // Pediatrics. – 2006. – Vol.;118(3). – P. 1140–1148.
13. Trends in mortality and morbidity for very low birth weight infants, 1991–1999 / J.d.horbar,G.J. Badger, J.h. Carpenter [et al.] // Pediatrics.–2002.–Vol. 110.–P. 143–151.

Михнов Ан.П.

Национальный университет физического воспитания и спорта

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА СТРЕСС-УСТОЙЧИВОСТЬ ХОККЕИСТОВ ВЫСОКОГО КЛАССА

В исследованиях представлены результаты экспериментальной апробации программы по коррекции уровня стресс-устойчивости и мотивационно-волевой сферы хоккеистов высокого класса. Экспериментальные исследования проводились в подготовительном периоде подготовки хоккеистов. В исследованиях приняли участие шестнадцать

хоккеистов высокого класса. Спортсмены были разделены на экспериментальную и контрольную группу таким образом, что бы исходные данные, до внедрения специализированных воздействий, были равными. В исследованиях изучались следующие психологические показатели: личностная и ситуативная тревожность, самооценка тревоги, уровень стресса, мотивация к достижению успеха, мотивация к избеганию неудач, склонность к риску. Предложенная, в настоящем исследовании программа по коррекции психологической подготовленности положительным образом повлияла на уровень стресс-устойчивости и мотивации спортсменов. При повторном тестировании у спортсменов экспериментальной группы, были выявлены достоверно более низкий уровень ситуативной тревожности ($36,12 \pm 8,25$ до эксперимента и $28,75 \pm 4,65$ баллов после его проведения). Спортсмены экспериментальной группы имели достоверно $p < 0,05$ более высокий уровень мотивации к успеху при повторном тестировании, нежели при первичном, который был показан до внедрения программы в процесс подготовки ($18,62 \pm 2,66$ при первичном и $23,12 \pm 2,47$ при повторном тестировании). По другим изучаемым показателям (личностная тревожность, самооценка тревоги, мотивация к избеганию неудач, склонность к риску, уровень стресса) также наблюдалась положительная динамика, однако эти изменения не имели статистически достоверного характера.

Ключевые слова: стресс-устойчивость, мотивация, волевые качества, соревновательная деятельность, специализированная программа психологических воздействий.

Михнов А.П. Оцінка ефективності використання спеціалізованої програми психологічних дій на стрес-стійкість хокеїстів високого класу. В дослідженнях представлені результати експериментальної апробації програми по корекції рівня стрес-стійкості та мотиваційно-вольової сфери хокеїстів високого класу. Експериментальне дослідження проводилось в підготовчому періоді підготовки хокеїстів. В дослідженнях прийняли участь шістнадцять хокеїстів високого класу. Спортсмени були розподілені на експериментальну та контрольну групи таким чином, щоб вихідні данні, до впровадження спеціалізованих впливів, були рівними. В дослідженнях вивчались наступні психологічні показники: особистісна та ситуативна тривожність, самооцінка тривоги, рівень стресу, мотивація на досягнення успіху, мотивація на досягнення невдач, схильність до ризику. Запропонована в дослідженні програма по корекції психологічної підготовленості, позитивним чином вплинула на рівень стрес-стійкості та мотивації спортсменів. При повторному тестуванні у спортсменів експериментальної групи, були виявлені достовірно більш низький рівень ситуативної тривожності ($36,12 \pm 8,25$ до експерименту та $28,75 \pm 4,65$ балів після його проведення). Спортсмени експериментальної групи мали достовірно $p < 0,05$ більш високий рівень мотивації до успіху при повторному тестуванні, у порівнянні з початковим, який був зафіксованим до впровадження програми в процес підготовки ($18,62 \pm 2,66$ при початковому та $23,12 \pm 2,47$ при повторному тестуванні). За іншими досліджуваними показниками (особистісна тривожність, мотивація до уникнення невдач, схильність до ризику, рівень стресу) також спостерігалась позитивна динаміка, однак ці зміни не мали достовірного характеру.

Ключові слова: стрес-стійкість, мотивація, вольові якості, змагальна діяльність, спеціалізована програма психологічних впливів.

Mikhnov A.P. An estimation of efficiency of the use of the specialized program of the psychological operating is on stress-firmness of hockey players of high class. In researches the results of experimental approbation of the program are presented on the correction of level of stress-stability and motivational-volitional sphere of hockey players of high class. Experimental researches were conducted in setup time of preparation of hockey players. Sixteen hockey players of high class took part in researches. Sportsmen parted on an experimental and control group so that basic data, to introduction of the specialized influences, were equal. The followings psychological indexes were studied in researches: personality and situation anxiety, self-appraisal of alarm, level of stress, motivation to achievement of success, motivation to avoidance of failures, propensity to the risk. Offered, in the real research the program on the correction of psychological preparedness positive appearance influenced on the level of stress-stability and motivation of sportsmen. At the repeated testing for the sportsmen of experimental group, were exposed for certain more low level of situation anxiety ($36,12 \pm 8,25$ to the experiment and $28,75 \pm 4,65$ marks after his lead through). The sportsmen of experimental group had for certain $p < 0,05$ more high level of motivation to success at the repeated testing, than at primary, which was rotined to introduction of the program in the process of preparation ($18,62 \pm 2,66$ at primary and $23,12 \pm 2,47$ at the repeated testing). On other studied indexes (personality anxiety, self-appraisal of alarm, motivation to avoidance of failures, propensity to the risk, level of stress) also there was a positive dynamics, however much these changes had reliable character statistically.

Key words: stress-stability, motivation, volitional qualities, competition activity, specialized program of psychological influences.

Обострение конкуренции на международной спортивной арене в хоккее и постоянное повышение уровня спортивных результатов, требует поиска новых средств и методов подготовки. В этой связи, особое место в системе подготовки спортсменов высокого класса принадлежит психологической составляющей [1,2,5]. Безусловно, высокая эмоциональность игры в хоккей, необходимость постоянного взаимодействия с партнерами по команде, умение быстро переключаться в постоянно меняющихся условиях игры, требует от спортсмена проявления определенных свойств и качеств [1, 6]. Особую значимость вопросы психологической подготовки спортсменов приобретают на этапе максимальной реализации индивидуальных возможностей, а также поддержания и сохранения высшего спортивного мастерства (этапы, которые входят в состав второй стадии мегаструктуры многолетней подготовки – реализации и развития высшего спортивного мастерства) [2]. Причиной этому, по мнению специалистов, является тот факт, что на заключительных этапах многолетнего совершенствования, специальная спортивная подготовка постепенно теряет свою приоритетность, что связано с достижением спортсменами оптимальной формы и исчерпанию функциональных резервов организма. Чем выше уровень квалификации спортсмена, тем сложнее

находить методы и средства совершенствования его возможностей [4]. На уровне высшего спортивного мастерства индивидуальные психологические особенности игроков выявляются более отчетливой, нежели на более низких уровнях, что в свою очередь, находит подтверждение в исследованиях многих специалистов [1-3]. Важным направлением научных исследований является поиск средств и методов, направленных на управление и коррекцию психологических состояний спортсменов. В настоящем исследовании представлены результаты изучения влияния разработанной специализированной программы психологических воздействий на уровень стресс-устойчивости и мотивационно-волевую сферу хоккеистов высокого класса.

Цель: определить влияние разработанной специализированной программы психологических воздействий на уровень стресс-устойчивости и мотивационно-волевую сферу хоккеистов высокого класса.

Методы исследований: педагогические наблюдения и анализ соревновательной деятельности, анализ данных специальной научно-методической литературы, анализ данных Интернет, методы математической статистики.

Результаты исследований и их обсуждение: Разработанная программа была использована в подготовительном периоде подготовки хоккеистов высокого класса. Программа включала десять отдельных занятий, которые проводились в течение двух недель. Занятия имели различные целевые установки, от формирования позитивного отношения к себе, до формирования мотивации к достижению успехов и непосредственному повышению уровня самооценки спортсменов. Проведенные экспериментальные исследования позволяют констатировать, что предложенные, в ходе исследований, психологические воздействия положительным образом сказались на уровне ситуативной тревожности (рис. 1).

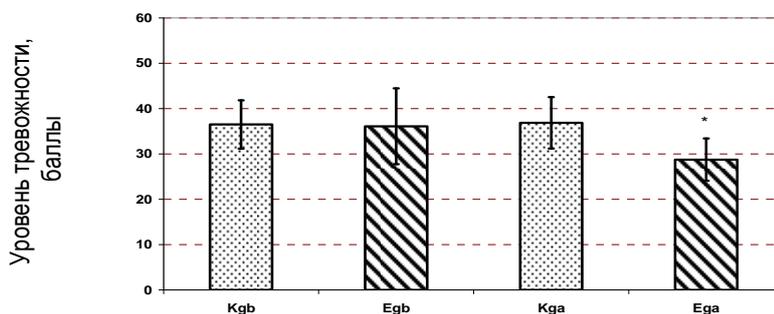


Рис. 1. Уровень ситуативной тревожности хоккеистов контрольной и экспериментальной групп до и после применения программы

* - различия статистически достоверны, $p < 0,05$; Kgb – контрольная группа до эксперимента; Kga – контрольная группа после эксперимента; Egb – экспериментальная группа до эксперимента; Ega – экспериментальная группа после эксперимента.

Спортсмены, экспериментальной группы при повторном тестировании имели достоверно ($p < 0,05$) более низкий уровень ситуативной тревожности, нежели до эксперимента, а также в сравнении с хоккеистами контрольной группы ($36,12 \pm 8,25$ до эксперимента и $28,75 \pm 4,65$ после проведения эксперимента). Среди спортсменов контрольной группы данные по уровню ситуативной тревожности при первичном и повторном тестировании практически не изменились ($36,50 \pm 5,34$ и $36,87 \pm 5,66$ соответственно). Также, можно отметить, что при повторном тестировании в экспериментальной группе наблюдается снижение и личностной тревожности (рис. 2). Однако в отличие от ситуативной тревожности эти данные не имеют статистически достоверного характера. Полученные данные подтверждают существующее мнение специалистов о тесной взаимосвязи двух состояний тревожности, а установленные нами результаты, по всей вероятности, можно объяснить тем, что ситуативная тревожность является более лабильным свойством характера спортсмена и быстрее поддается коррекции при целенаправленном воздействии.

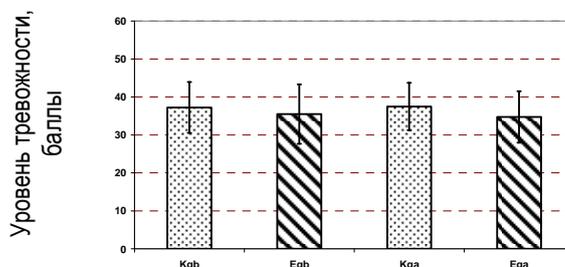


Рис. 2. Уровень личностной тревожности хоккеистов контрольной и экспериментальной групп до и после применения программы

* - различия статистически достоверны, $p < 0,05$; Kgb – контрольная группа до эксперимента; Kga – контрольная группа после эксперимента; Egb – экспериментальная группа до эксперимента; Ega – экспериментальная группа после эксперимента.

Учитывая тесную взаимосвязь двух видов тревожности, улучшение ситуативной тревожности благоприятным образом сказывается на уровне личностной тревожности спортсменов. Разницу в приросте полученных изменений, возможно как раз и можно объяснить тем фактом, что один из видов тревожности имеет более лабильную, а другой, более константную природу. Оптимальный уровень как ситуативной, так и личностной тревожности, является важным свойством личности хоккеистов высокого класса. Сегодня в современном хоккее соревновательная деятельность имеет высокую напряженность и непредсказуемость, хоккеистам необходимо принимать рискованные решения, уметь быть собранным и спокойным в наиболее сложных отрезках матча. Высокая стресс-устойчивость спортсмена, безусловно, может являться важной предпосылкой для более эффективного поведения в борьбе с соперником. Следующим показателем, который анализировался в наших исследованиях, был уровень стресса спортсменов. Мы сопоставили результаты первичного и повторного тестирования контрольной и экспериментальной группы, для того, чтобы оценить степень влияния предложенной программы по коррекции самооценки на изменение этого значимого свойства личности. Результаты этого исследования наглядно можно видеть на рис.3.

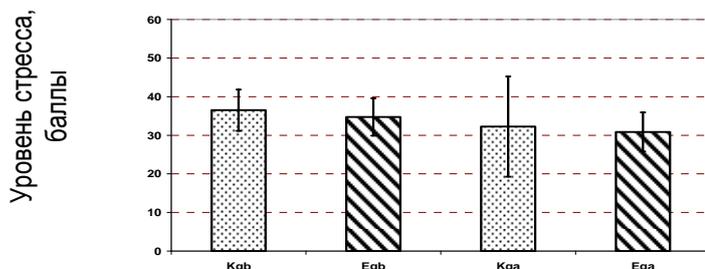


Рис. 3. Уровень стресса хоккеистов контрольной и экспериментальной групп до и после применения программы
* - различия статистически достоверны, $p < 0,05$; Kgb – контрольная группа до эксперимента; Kga – контрольная группа после эксперимента; Egb – экспериментальная группа до эксперимента; Ega – экспериментальная группа после эксперимента.

Полученные данные показали, что как в контрольной, так и в экспериментальной группе наблюдается снижение уровня стресса при повторном тестировании (в контрольной группе при первичном тестировании – $36,50 \pm 5,37$, при повторном – $32,25 \pm 12,98$, в экспериментальной группе – $34,75 \pm 4,83$ и $30,87 \pm 5,08$ соответственно). Для спортсменов экспериментальной группы эти изменения являются более выраженными. Однако нужно здесь отметить, что как для спортсменов контрольной, так и для спортсменов экспериментальной группы, полученные данные не имели статистически достоверного характера.

Также, нами было проанализировано влияние специализированной программы на самооценку хоккеистами своей тревоги (рис. 4.). Полученные в наших исследованиях данные не позволяют утверждать, о том, что предложенная программа имеет положительное влияние на изменение самооценки тревоги.

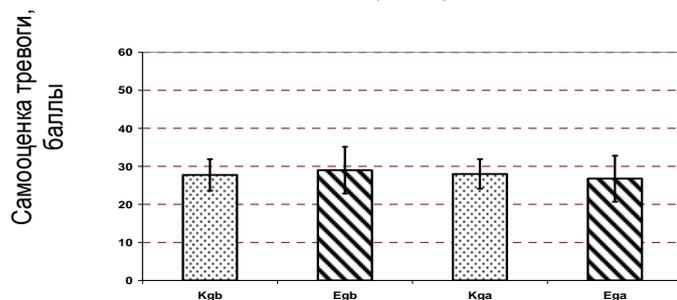


Рисунок 4. Самооценка тревоги хоккеистами контрольной и экспериментальной групп до и после применения программы

* - различия статистически достоверны, $p < 0,05$; Kgb – контрольная группа до эксперимента; Kga – контрольная группа после эксперимента; Egb – экспериментальная группа до эксперимента; Ega – экспериментальная группа после эксперимента.

На рисунке 4. можно видеть, что результаты тестирования самооценки тревоги хоккеистов, практически не изменились при первичном и повторном тестировании для спортсменов контрольной и экспериментальной групп. Незначительное понижение самооценки тревоги в экспериментальной группе при повторном тестировании ($29,0 \pm 6,16$ против $26,75 \pm 6,04$) не имело статистически достоверного характера. Интересным, на наш взгляд, представлялось изучение влияния разработанной и апробированной программы на склонность к риску хоккеистами высокого класса. Об исключительной значимости этого свойства личности в игровой деятельности в хоккее нет необходимости дополнительно говорить. Мы сопоставили полученные данные хоккеистов контрольной и экспериментальной группы при первичном и повторном тестировании, и получили следующие результаты (рис. 5.).

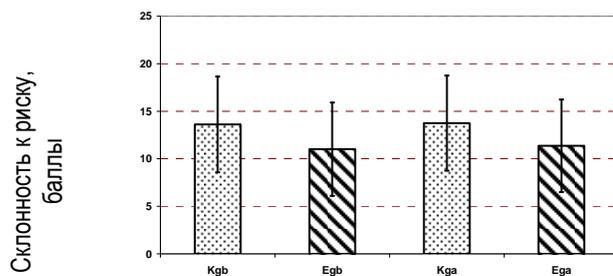


Рисунок 5. Склонность к риску у хоккеистов контрольной и экспериментальной групп до и после применения программы

* - различия статистически достоверны, $p < 0,05$; Kgb – контрольная группа до эксперимента; Kga – контрольная группа после эксперимента; Egb – экспериментальная группа до эксперимента; Ega – экспериментальная группа после эксперимента.

При повторном тестировании, как в контрольной, так и в экспериментальной группе наблюдалось незначительные изменения в сторону улучшения изучаемого показателя. В контрольной группе при первичном тестировании склонность к риску составляла – $13,62 \pm 5,04$, при повторном тестировании – $13,75 \pm 5,0$, в экспериментальной группе эти показатели были равны – $11,0 \pm 4,91$ и $11,37 \pm 4,87$ соответственно.

Результаты первичного и повторного тестирования спортсменов были статистически не достоверными. В настоящем исследовании мы не можем утверждать о положительном воздействии предложенной специализированной программы на повышение этого значимого свойства личности спортсменов. А вот результаты, полученные при сопоставлении данных первичного и повторного тестирования, по показателю мотивация к успеху, позволяют говорить о положительном влиянии специализированных психологических воздействий на уровень этого показателя (рис.6.).

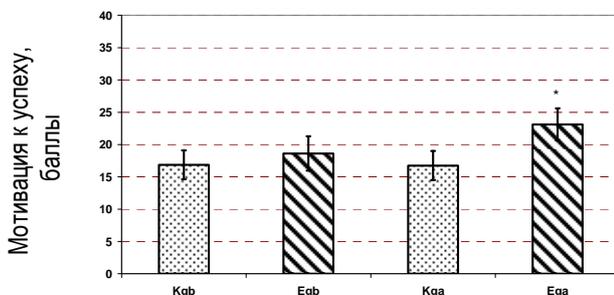


Рис. 6. Мотивация к успеху у хоккеистов контрольной и экспериментальной групп до и после применения программы

* - различия статистически достоверны, $p < 0,05$; Kgb – контрольная группа до эксперимента; Kga – контрольная группа после эксперимента; Egb – экспериментальная группа до эксперимента; Ega – экспериментальная группа после эксперимента.

Спортсмены экспериментальной группы имели достоверно $p < 0,05$ более высокий уровень мотивации к успеху при повторном тестировании, нежели при первичном, который был показан до внедрения программы в процесс подготовки ($18,62 \pm 2,66$ при первичном и $23,12 \pm 2,47$ при повторном тестировании). Так, можно констатировать, что повышение уровня самооценки хоккеистов влияет на повышение их мотивации к успеху, обеспечивает нацеленность на достижение более высоких спортивных результатов. Подобное стремление может влиять на повышение эффективности соревновательной деятельности и учебно-тренировочного процесса. Еще один показатель, который был нами изучен, определял склонность спортсменов к избеганию неудач (рис.7).

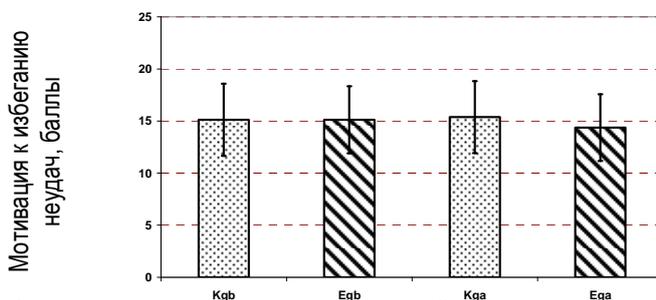


Рис. 7. Мотивация к избеганию неудач у хоккеистов контрольной и экспериментальной групп до и после применения программы

* - различия статистически достоверны, $p < 0,05$; Kgb – контрольная группа до эксперимента; Kga – контрольная группа после эксперимента; Egb – экспериментальная группа до эксперимента; Ega – экспериментальная группа после эксперимента.

Анализируя данные, представленные на рисунке 7 можно отметить незначительное (статистически не достоверное) снижение показателя мотивации к избеганию неудач у хоккеистов экспериментальной группы (при первичном тестировании $15,12 \pm 3,22$, при повторном – $14,37 \pm 3,20$ балла). Однако, все же полученные в настоящем исследовании результаты, не позволяют утверждать о положительном влиянии специализированной программы на показатель мотивации хоккеистов к избеганию неудач.

ВЫВОДЫ

Анализ и обобщение данных литературных источников, а также мнения специалистов, указывает на необходимость поиска средств и методов управления и коррекции психологическими состояниями спортсменов высокого класса. Высокая эмоциональность игры в хоккей, значительная степень риска для спортсменов, обусловленная травмоопасностью, требуют поиска адекватных решений для повышения качества психологической подготовки хоккеистов высокого класса.

Предложенная, в настоящем исследовании программа по коррекции психологической подготовленности положительным образом сказывается на уровне стресс-устойчивости и мотивации спортсменов. При повторном тестировании у спортсменов экспериментальной группы, были выявлены достоверно более низкий уровень ситуативной тревожности ($36,12 \pm 8,25$ до эксперимента и $28,75 \pm 4,65$ баллов после его проведения) и более высокий уровень мотивации к успеху (до эксперимента $18,62 \pm 2,66$, после - $23,12 \pm 2,47$ баллов).

По другим изучаемым показателям (личностная тревожность, самооценка тревоги, мотивация к избеганию неудач, склонность к риску, уровень стресса) также наблюдалась положительная динамика, однако эти изменения не имели статистически достоверного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронова В.И. Психология спорта: навч. посібник / В.И. Воронова – К.: Олимпийская литература, 2007. – 298 с.
2. Платонов В.Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В.Н. Платонов. – К.: Олимпийская литература, 2013. – 624 с.
3. Савенков Г.И. Психологическая подготовка спортсмена в современной системе спортивной тренировки / Г.И. Савенков. – М.: Физ. Культура, 2006. – 96 с.
4. Emler N. Self-esteem: The costs and consequences of low self-worth / N. Emler. – York, England: York Publishing Services, 2001.
5. Gee, Ch. J. M. Aggressive behaviour in professional ice hockey: A cross-cultural comparison of North American and European born NHL player / Ch. J. Gee, L. M. Leith // Psychology of Sport and Exercise. -2007 - V. 8, Issue 4. - P. 567–583
6. Kernis M.H. Stability of Self-Esteem: assessment, correlates, and excuse making / M.H. Kernis, B.D. Grannemann, L.C. Barclay // Journal of Personality. – 1992. – V. 60. – P. 621-644.

Михнов Ал. П.

Национальный университет физического воспитания и спорта

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ (ПСИХОСПОРТОГРАММЫ) ХОККЕИСТОВ ВЫСОКОГО КЛАССА КАК КРИТЕРИЙ ВЫБОРА ИГРОВОГО АМПЛУА

Проведенный анализ показал, что при выборе игровой специализации в хоккее, необходимо учитывать комплекс информативных показателей, отражающих разные стороны подготовленности спортсмена. Одним из малоизученных направлений, остается исследование особенности психологической подготовленности хоккеистов высокого класса. Актуальным является установление психологических задатков и способностей, которые определяют выбор предмета будущей специализации хоккеиста. Для разработки психологических профилей хоккеистов высокого класса различного амплуа, было проведено тестирование спортсменов, принимавших участие в регулярном первенстве Континентальной хоккейной лиги (КХЛ) в сезоне 2013-2014 гг. В общей сложности в исследованиях приняли участие тридцать два хоккеиста, данные которых были использованы при разработке психологических профилей. В результате проведенных исследований, были выделены информативные психологические показатели, которые могут быть использованы в целях диагностики игрового амплуа: уровень самооценки, личностная и ситуативная тревожность, самооценка тревоги, склонность к риску, мотивация к успеху и избеганию неудач, нейротизм, экстраверсия-интроверсия, различные показатели внимания. На базе полученных данных были сформированы психологические профили (психоспортограммы) для хоккеистов различного амплуа и продемонстрированы характерные отличия между ними. Так, игроки нападения, имеют более высокий уровень самооценки, мотивации к достижению успеха и склонность к риску. У игроков защиты и хоккейных вратарей, наблюдаются более высокий уровень проявления внимания и склонность к избеганию неудач. Среди игроков нападения, гораздо чаще, в сравнении с защитниками и вратарями, встречаются спортсмены, с преимущественным проявлением холерического и сангвинистического темперамента.

Ключевые слова: психологический профиль спортсмена, игровое амплуа, тип темперамента, стресс-устойчивость, мотивация, волевые качества.

Міхнов О. П. Психологічні профілі (психоспортограми) хокеїстів високого класу як критерій вибору ігрового амплуа. Проведений аналіз показав, що під час вибору ігрової спеціалізації в хокеї, необхідно враховувати комплекс інформативних показників, які відображають різні сторони підготовленості спортсмена. Одним із недостатньо досліджуваних напрямів, є вивчення особливостей психологічної підготовленості хокеїстів високого класу. Актуальним є встановлення психологічних задатків та здібностей, які визначають вибір предмета майбутньої спеціалізації хокеїста. Для розробки психологічних профілів хокеїстів високого класу різного амплуа, було проведено тестування спортсменів, які приймали участь в регулярній першості Континентальної хокейної ліги (КХЛ) у сезоні 2013-2014 рр. Загалом в дослідженнях прийняли участь тридцять два хокеїста, данні яких були використані при розробці психологічних профілів. В результаті проведених досліджень, були виділені інформативні психологічні показники, які можуть бути використані з метою